

Степин Владимир Валентинович

канд. полит. наук, старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

г. Воронеж, Воронежская область

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В XXI ВЕКЕ

***Аннотация:** в статье рассматриваются проблемы в образовательной политике Российской Федерации в XXI веке, которые стали следствием масштабного реформирования российской системы образования в постсоветский период. Целью исследования является анализ основных проблем государственной образовательной политики на всех уровнях образования (школьное, среднее профессиональное и высшее) в указанный период и их характеристика. Выделяются четыре базовых блока проблем: содержательные и инфраструктурные, организационно-педагогические, финансовые и кадровые.*

***Ключевые слова:** образовательная политика, образовательная система, содержательные и инфраструктурные проблемы, организационно-педагогические проблемы, финансовые проблемы, кадровые проблемы.*

Многие специалисты, да и обычные люди, считают, что самым лучшим было советское образование. Н.А. Чурилова отмечает, что «советская образовательная школа являлась одной из лучших и полностью соответствовала своему времени» [15]. Последние изменения в системе российского образования и основные проблемы современной образовательной политики Российской Федерации сейчас широко обсуждаются в научных исследованиях. Они затрагивают разные уровни образования (высшее, среднее, начальное, дополнительное) и различные аспекты управления, финансирования, качества обучения и взаимодействия с рынком труда. На наш взгляд, их можно разделить на четыре базовых блока.

Содержательные и инфраструктурные проблемы.

Во-первых, снижение качества образования и неравенство доступа к качественному образованию. Существует значительный разрыв между городскими и

сельскими школами, а также между элитными учебными заведениями в крупных городах и обычными учреждениями в регионах. Не способствует повышению качества и устаревшая материально-техническая база, особенно в региональных учебных заведениях. По данным Минпросвещения, более 40% школьных зданий нуждаются в капитальном ремонте. Налицо отсутствие полноценных условий для осуществления инклюзивного образования (например, только 25% школ имеют необходимую инфраструктуру для обучения детей с ограниченными возможностями) [6].

Во-вторых, медленное обновление учебников и методических материалов, бюрократизация процесса их утверждения. Содержание учебников также вызывает грусть и у педагогов, и у родителей. До сих пор встречаются задачи про Петю, который купил банку варенья за 6 копеек, стихи непонятных авторов и невнятного содержания. Учителя регулярно находят опечатки в различных пособиях. Многие задания не то что неактуальны, их просто недостаточно или они слишком сложные. Не даётся сначала лёгких упражнений, чтобы дети поняли ту или иную тему. Здесь причинами являются выхолащивание содержания учебников и низкое качество работы коллективов авторов и методистов. Безусловно, педагог имеет право на выбор учебника из рекомендованного ФГОС списка учебников, и он может использовать другие дополнительные учебные пособия. Однако, на практике у многих учителей нет таких ресурсов и возможностей [3].

В-третьих, формализация школьных знаний. Под формализацией образования Л.Б. Эрштейн понимает «получение образования, цель которого – достижение искусственно сформулированного результата, чаще всего выраженного в документе, выдаваемом социальным институтом, свидетельствующим о том, что этот результат был получен субъектом или в признании того, что этот документ соответствует требованиям, к нему предъявляемым» [16]. Российская школа сильна не в практических, а в формальных знаниях, то есть наполнение школьной программы формально находится на высоком уровне, но школьники часто не умеют интегрировать знания из разных областей. Система ОГЭ и ЕГЭ также настраивает школьника на решение конкретных задач конкретного формата. Из-

за этого последние годы педагоги уделяют мало внимания содержательному преподаванию, и программа обучения школьников «подминается» под перспективу сдачи ЕГЭ. Таким образом, сущностью формализации образования является стремление получения документального свидетельства о получении данного образования вместо реального результата, который представляет собой в общем образовании конкретные знания, умения и навыки.

В-четвертых, отсутствие должного внимания к социализации и воспитанию обучающихся, к формированию нравственных ориентиров и социальных норм. Современная школа в рамках сложившейся в стране образовательной системы, часто старается отстраниться от вопросов воспитания обучающихся, переложив это на родителей. У многих подростков, получающих неполноценные знания, одновременно формируется и отсутствие моральных норм и табу в жизни, им исподволь внушается мысль, что вокруг есть место лишь целесообразности, цинизму и деньгам: любая телевизионная реклама превозносит культ успеха и «квалифицированного потребителя», абсолютно не уделяя внимания таким понятиям, как труд, уважение к старшим, справедливость, помощь беззащитным. Основной канал социализации детей, подростков и молодежи – это, разумеется, семья. Однако институт семьи в современном мире переживает непростые времена. В условиях кризиса семьи должна возрастать роль учителя – не только как преподавателя определенных предметов, но и как духовно-нравственного наставника, который может помочь подрастающему человеку разобраться в сложностях стремительно трансформирующегося общества и выбрать верные нравственные ориентиры. К сожалению, в современных условиях это встречается нечасто.

В-пятых, отсутствие должной мотивации учебной деятельности, как у школьников, так и у студентов. Не секрет, например, что многие студенты выбирают профессию, идут учиться в вуз и совершенно не понимают, будут ли работать по специальности. Н.Е. Альбицкая отмечает, что «около 80% выпускников школ продолжают обучение в вузах. Но далеко не все из них имеют чёткое понимание, зачем им это. Большинство приходят в вуз, потому что на этом настояли

родители. Преподаватели отмечают низкую мотивацию студентов-первокурсников и нежелание погружаться в предмет обучения» [2].

Организационно-педагогические проблемы.

Во-первых, устаревшие учебные программы, методы обучения и рост учебной нагрузки на детей. Учебные программы часто перегружены теоретическим материалом в ущерб развитию практических навыков и критического мышления, что не соответствует динамично меняющимся реалиям современного мира. Например, в начальной школе произошло сокращение часов на базовые предметы и возникла перегруженность детей учебным материалом, что, естественно, негативно влияет на качество начального образования. Несмотря на то, что сейчас дети учатся в начальной школе на один год больше, вместо трех лет, четыре года, количество часов, выделенных на основные предметы за всю начальную школу, сократилось. Вроде бы немного – 7–13%. Но количество тем осталось прежним. Под сокращение пошло время, ранее выделяемое на повторение и на отработку трудного материала, вследствие чего сами уроки стали более интенсивными. Или наоборот, в начальной школе наблюдается разнообразие образовательных программ (их насчитывается свыше десяти), что усложняет работу учителей и подготовку будущих педагогов [7]. Учителя, привыкшие работать по отточенной годами практике, часто придерживаются устаревших методик, некоторые боятся компьютера как огня и не хотят использовать его в работе, хотя и проходили компьютерные курсы. Современным детям на занятиях с таким человеком скучно и неинтересно. Сюда же можно отнести и недостаточное внимание к развитию soft skills. Система образования далеко не всегда формирует критическое мышление, коммуникативные навыки и эмоциональный интеллект. Кроме того, практически отсутствует индивидуальный подход к обучению. Массовый характер образования не позволяет учитывать особенности каждого учащегося.

Во-вторых, устаревшая система оценивания. Формируется ориентация на механическое запоминание, а не на глубокое понимание материала, а также проблемы с объективностью оценок. Текущие и контрольные оценки не всегда отражают реальный уровень знаний учеников. Глава Рособрнадзора Анзор Музаев

отмечал, что существующая система оценивания не позволяет говорить о стопроцентной достоверности. Критикуется формальный подход к накоплению баллов в балльно-рейтинговой системе, который нивелирует индивидуальные способности студентов [8].

В-третьих, несоответствие профессиональной подготовки требованиям рынка труда. Программы обучения не всегда соответствуют запросам работодателей. Инерция, консерватизм учебных заведений и сложности адаптации к быстро меняющимся технологиям приводят к разрыву между профессиональными компетенциями выпускников и спросом на человеческий ресурс со стороны работодателей. Быстрое развитие технологий и изменения в структуре рабочих процессов требуют от образовательных систем гибкости и способности к инновациям, но учебные заведения часто сталкиваются с трудностями в адаптации. Отмечается проблема «переобразования», когда количество учебных заведений и специальностей растёт, но качество программ не всегда отвечает потребностям экономики. Сюда же можно отнести и проблемы, связанные с Болонской системой. Как известно, Россия отказывается от Болонской системы, в рамках которой существовала двухуровневая система подготовки в вузах, и переходит обратно на специалитет (5–6 лет обучения). Это решение вызвало бурные дискуссии: одни специалисты согласны с этим решением, другие – против. Необходимо отметить, что критика Болонской системы со стороны преподавателей, ректоров вузов и депутатов началась с самого начала присоединения к ней России [11] Противники Болонского процесса считают, что «с переходом к двухуровневому образованию снизилось качество знаний: из-за четырехлетнего бакалавриата сократилось количество часов на освоение профессии и практику, которая у студентов специалитета начинается на старших курсах» [12].

В-четвертых, «вечный» спор о конкуренции моделей традиционного образования с онлайн-образованием. Онлайн-обучение предлагает гибкий график и доступность материалов, но может не обеспечивать социальную интеграцию и личностное развитие. Кроме того, наблюдается низкая цифровая грамотность педагогов, особенно старшего поколения. Также не стоит забывать, что роль

учителя при этом коренным образом меняется: из творческого педагога в традиционной системе образования он превращается в обычного куратора, «тьютора», ориентирующего ученика. Предполагается, что школьники сами, без труда разберутся в новом материале и сумеют освоить содержание разных дисциплин. Практика, однако, учит, что это далеко не так. Например, в 400 школах США, где была внедрена цифровизация, 80% имели низкую успеваемость. Европейские аналитики утверждают, что материал бумажного учебника усваивается и запоминается гораздо лучше, чем с электронного. К тому же врачи строго предупреждают о чрезвычайно вредном влиянии на здоровье продолжительной работы на компьютере. Отсюда – цифровая школа может быть либо своего рода дополнением к традиционной, либо средством получения новой профессии для уже сформировавшейся личности. При глубоком индивидуальном погружении в виртуальный мир компьютера молодёжь всё больше удаляется от реальности, теряет способность к реализации самостоятельных долгосрочных планов, характеризуется поздней социализацией. У обитателя виртуального мира утверждается чувство ложной компетенции: простой доступ к информации учащийся приравнивает к овладению знанием. Практически «цифровой вариант» преследует цель простой передачи знания, а не формирование высококвалифицированного специалиста и полноценной разносторонней личности. Сегодня успешная реализация стратегии цифровизации также чрезвычайно затруднена из-за наличия проблем, связанных со степенью обеспеченности образовательных организаций цифровым оборудованием, доступностью цифровых серверов и цифрового образовательного контента [1]. Различие в уровне обеспеченности цифровым оборудованием и доступа к цифровым источникам информации ставит в неравное положение разные образовательные организации. Цифровизация способствует усилению внутреннего расслоения системы образования на элитарное и массовое, естественно превращая широкое качественное образование в малодоступное. Вынужденный уход на дистанционное обучение в период пандемии в условиях отсутствия у многих необходимой электронной техники и доступа к Интернету, усиление цифрового неравенства явились ещё одним доказательством невозможности

получения всеобъемлющего качественного образования всей массой учащихся страны [10].

Финансовые проблемы.

Во-первых, недостаточное бюджетное финансирование. Динамика роста расходов на образование отстаёт от масштаба задач, стоящих перед системой. По данным ОЭСР, Россия тратит на образование около 3,7% ВВП, что существенно ниже среднего показателя развитых стран (5–6%) [13]. Это приводит к износу инфраструктуры, нехватке современного оборудования, особенно для естественно-научных дисциплин, научных лабораторий и технического творчества. Региональные различия в финансировании усиливают образовательное неравенство. Сохраняется существенный разрыв в финансировании между регионами, что ограничивает доступность качественного образования в менее обеспеченных территориях.

Во-вторых, коммерциализация обучения и социальное расслоение в сфере образования. Дефицит бюджетных средств часто приводит к излишней коммерциализации, что усиливает социальное неравенство. Например, дополнительные образовательные программы часто являются платными, что ограничивает доступ к ним для малообеспеченных семей.

В-третьих, в современной российской системе образования остаются серьёзные коррупционные риски, включая покупку дипломов, денежные поборы с родителей в школах и взятки за зачёты и экзамены.

Кадровые проблемы.

Во-первых, низкий уровень оплаты труда педагогов и как следствие старение педагогических кадров и кадровый голод. Несмотря на общий дефицит кадров (по некоторым оценкам, около 2%), ситуация осложняется в отдельных предметных областях и регионах. Серьёзные кадровые проблемы имеют место, например, в системе школьного образования. Нехватка специалистов остро ощущается в сельских школах, районах Крайнего Севера, на Дальнем Востоке и в Сибири. Заработная плата, которая выступает внешним мотиватором труда педагогов, невысокая, в ряде регионов ставки педагогов идут по самой нижней планке.

Казалось бы, у педагогов большой отпуск, но по факту это не так. Практически все каникулы учителя работают: проводят совещания, готовят отчеты, готовятся к следующей четверти. В начале лета они задействованы на ОГЭ и ЕГЭ, а в августе – уже готовятся к учебному году и снова ходят на работу. Многие педагоги работают на несколько ставок, что негативно сказывается на качестве обучения. Молодые специалисты часто выбирают более высокооплачиваемые рабочие места. А между тем российское учительство стареет, что приводит к возникновению серьезного разрыва поколений (об этом рассказал Министр просвещения, выступая на заседании Комитета Госдумы по образованию и науке, и отметил, что «средний возраст учителя в российских школах составляет 45–47 лет» [5]. Несмотря на достаточное количество образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, выпускающих педагогов, стоит отметить отсутствие серьёзных перспектив профессионального карьерного роста. Для того, чтобы получить новую категорию педагог должен брать дополнительную нагрузку и повышать свою квалификацию. Система текущих категорий не вполне отвечает тому, что на самом деле от нее требуется, очень слабо отражает как раз развитие педагога, а не просто его переход от одной категории к другой. Неспособность образовательной системы адаптироваться к новым условиям, идти на компромисс или менять свою систему взглядов и убеждений разочаровывает молодых специалистов. Из сказанного выше вытекает проблема соответствующей подготовки педагогических кадров. В последние годы она стала особенно острой. Старшие кадры педагогов, представлявшие традиционную отечественную систему образования и воспитания, должны уступить место новому поколению преподавателей. Сегодня учителями в школе и ВУЗах становятся представители поколения 1990-х годов, которые стали жертвами реформирования образовательной системы, перестройки её по новым лекалам Болонской конвенции. По признанию Президента Академии Образования О.Ю. Васильевой, нынешняя система подготовки педагогических кадров страдает множеством серьёзных недостатков, одним из которых является, например, так называемая «целевая подготовка» за государственный счёт студентов-педагогов, которые

закончив обучение не всегда возвращаются работать в направившие их учреждения [4].

Во-вторых, резкое снижение престижа педагогической профессии. В глазах общественного мнения авторитет педагога сейчас не слишком высок. Причина этого – ещё недавно доминирующий так называемый «рыночный подход», когда Учитель с большой буквы был низведен до «лица, оказывающего образовательные услуги». Каким может быть авторитет обслуживающего персонала? Вопрос риторический. Приходится констатировать, что такое отношение к учителю, ещё недавно являясь элементом государственной образовательной политики, являлось одновременно и маркером того, насколько государство ценило труд педагога и в моральном, и в материальном смысле. Не стоит забывать и о том, что сегодняшние педагоги куда меньше защищены, нежели в советское время. На них оказывают давление чиновники, руководство школы и родители, да и сами дети и их отношение к учителям сильно изменилось. Профессия педагога стала очень стрессовой, психологически сложной. Социальный статус педагога на сегодняшний день очень сложный, к нему предъявляются завышенные моральные и нравственные требования. Совершенно не учитывается тот факт, что учитель – это тоже человек. Увольнение за выставленный в социальной сети снимок учителя в купальнике на отдыхе – вот современные реалии отношения к учителям. Современный учитель может быть наказан за что угодно: дал много заданий, не дал совсем заданий, подошел к процессу обучения слишком творчески и т. п. Достаточно родителю направить жалобу в вышестоящие органы и для учителя может начаться армагеддон. Надо сказать, что современные родители стали вмешиваться абсолютно во все, что происходит в школе, вплоть до оспаривания педагогических технологий. Такая уязвимость и незащищенность – демотиватор для современных молодых педагогов. Отсюда проблемы с внутренней мотивацией и профессиональное выгорание [9].

В-третьих, перегруженность педагогов бюрократической работой. Необходимость заполнения большого объёма документов создаёт дополнительные сложности. Несмотря на все оптимистические заверения чиновников от

образования, преподаватели тратят до 30% рабочего времени на заполнение документации вместо подготовки к занятиям. В целом, низкие зарплаты, низкий престиж педагогической профессии, отсутствие перспектив карьерного роста, недостаточная подготовка учителей по современным методикам и технологиям и бюрократизация образования снижают качество преподавания.

И наконец, наверное, самая главная проблема – отсутствие системности в реформировании сферы образования. Резкие колебания в ходе реформ, низкий уровень информированности участников образовательного процесса о предстоящих изменениях ограничивают их эффективность. Также отмечается низкий уровень доверия к реформам со стороны педагогов и обучающихся, что, естественно, значительно снижает эффективность изменений в системе образования.

Понятно, что для решения этих проблем со стороны государства требуется комплексный подход, включающий увеличение бюджетного финансирования, модернизацию учебных программ и методик, повышение квалификации педагогов, развитие практической направленности образования, совершенствование системы оценивания и обеспечение доступности качественного образования для всех слоёв населения.

Список литературы

1. Авдеева С.И. Цифровая трансформация школ и информационно-коммуникативная компетентность учащихся / С.И. Авдеева, А.Ю. Уваров, К.В. Тарасова // Вопросы образования. – 2022. – №1. – С. 218–243. DOI 10.17323/1814-9545-2022-1-218-243. EDN XJMJAA
2. Альбицкая Н.Е. Четыре проблемы современного школьного образования / Н.Е. Альбицкая. – URL: www.multiurok.ru (дата обращения: 07.05.2026).
3. Антонова О.В. Проблемы современного образования / О.В. Антонова // Молодой ученый. – 2023. – №16 (463). – С. 291–295. EDN LYQB1H
4. Бобков В.Н. Экономическая активность российской молодёжи и проблемные зоны её реализации / В.Н. Бобков, Н.В. Бобков // Уровень жизни населения регионов России. – 2016. – №2. – С. 8–29. EDN WHCRKB

5. В Минпросвещения назвали средний возраст школьного учителя об этом сообщает «Рамблер». – URL: www.news.rambler.ru (дата обращения: 07.05.2026).
6. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования. – URL: www.static.government.ru (дата обращения: 07.05.2026).
7. Как превратить детей в загнанных лошадей: о нагрузке в начальной школе. – URL: www.mel.fm (дата обращения: 07.05.2026).
8. Конанчук Д. Эпоха гринфилда в образовании / Д. Конанчук. – URL: www.sedec.skolkovo.ru (дата обращения: 07.05.2026).
9. Мачхелян Г.Г. Актуальные проблемы перестройки системы образования в Современной России / Г.Г. Мачхелян // Уровень жизни населения регионов России. – 2023. – Т. 19. №1. – С. 47–60. DOI 10.52180/1999-9836_2023_19_1_4_47_60. EDN MEUYVW
10. Медведева Е.И. Современное детство и социально-экономические вызовы / Е.И. Медведева, С.В. Крошилилин // Уровень жизни населения регионов России. – 2021. – Т. 17. №3. – С. 358–371. DOI 10.19181/lsprr.2021.17.3.6. EDN LSKLCK
11. Пистина А. Что такое Болонская система образования. И что будет после ее отмены / А. Пистина. – URL: www.journal.tinkoff.ru (дата обращения: 07.05.2026).
12. Россия выходит из Болонской системы: кого и как это коснётся. – URL: www.rbc.ru (дата обращения: 07.05.2026).
13. Тлевцежева М.А. Новые тренды современного образования / М.А. Тлевцежева // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2022. – Т. 14. №3. – С. 113–117. DOI 10.47370/2078-1024-2022-14-3-113-117. EDN CCHJWV
14. Химионова М.В. Проблемы современной политики России в сфере образования / М.В. Химионова // Молодой ученый. – 2017. – №4 (138). – С. 638–641. EDN XSCJWZ

15. Чурилова Н.А. Проблемы современного образования / Н.А. Чурилова. – URL: www.nsportal.ru (дата обращения: 07.05.2026).

16. Эрштейн Л.Б. Сущность и причины формализации образования в России и в мире / Л.Б. Эрштейн // *Alma Mater* (Вестник высшей школы). – 2020. – №3. – С. 19–25. DOI 10.20339/AM.03-20.019. EDN OQBSWO